

Гу Минчжоу помог Шэнь Эру спуститься и, наклонившись к самому его уху, едва слышно шепнул:

— Помнишь, из чьих ты будешь?

— Мог бы и не переспрашивать, — ответил тот, назубок заучивший выдуманную родословную.
— Я — дальняя двоюродная тётка законного наследника клана Су.

Он чуть повернул голову, выглядывая из-за плеча спутника, и слегка потянул его за край рукава:

— Гу Минчжоу... Почему тот тип не спускает с меня глаз?

От этого пристального взгляда щеки словно закололо. Станный какой-то.

Услышав его слова, Гу Минчжоу на мгновение замер. Обернувшись, он встретился взглядом с Гу Минью, стоявшим у ворот усадьбы клана Гу в окружении слуг.

Тот и впрямь неотрывно смотрел на них. Гу Минчжоу едва заметно нахмурился и понизил голос:

— Не обращай внимания. Скорее всего, он смотрит на меня. Ты здесь для того, чтобы устроить им разнос, так что до остальных тебе и дела быть не должно. Если кто-то посмеет дерзить — спуску не давай, отвечай тем же.

Нравы родни он знал слишком хорошо. Будь Шэнь Эр его настоящей супругой, сегодня из него выпили бы всю кровь. Но Шэнь Эр им не являлся, а значит, и пресмыкаться перед кланом Гу им незачем.

Впрочем, Гу Минчжоу прекрасно понимал: без придирчивых расспросов всё равно не обойдётся.

Шэнь Эр тихо фыркнул:

— Столько хлопот... Как по мне, проще их всех сожрать. И проблему решим, и время сэкономим.

— Ещё хоть слово в таком духе — и тебе конец, — сухо отрезал Гу Минчжоу.

Он взял Шэнь Эра за руку и подтянул ближе к себе:

— Подойди. Сделай вид, что мы вместе.

Когда их ладони соприкоснулись, сердце Шэнь Эра почему-то пропустило удар, а кончики ушей мгновенно вспыхнули пунцовым. Он попытался вырвать пальцы из чужой хватки и пробормотал:

— Не хочу.

— Не придумывай, — Гу Минчжоу снова коснулся его тыльной стороны ладони.

От этого прохладного прикосновения уши Шэнь Эра запылали ещё сильнее. Наклонившись, Гу Минчжоу с легкой усмешкой прошептал:

— Надо же, у Великого Древнего Зла, оказывается, есть стыд. Какая редкость.

Окружающие уже посматривали на них, а Гу Минъю у ворот и вовсе не сводил с них пристального взгляда.

Чувствуя, как к щекам приливает жар, Шэнь Эр заколебался, но всё же позволил сжать свою ладонь и процедил сквозь зубы:

— А у тебя, стало быть, стыда ни на грош?

— Именно так, ни капли. Не будь это спектаклем, я бы тоже не держал тебя за руку, — безмятежно отозвался Гу Минчжоу и, слегка сжав его пальцы, направился к парадным воротам.

Рука Шэнь Эра казалась меньше его собственной — изящная, с длинными белыми пальцами. Диво да и только: Древнее Великое Зло, а ладонь тёплая, живая, совсем не похожая на его собственную, ледяную.

— Отлично, сам напросился, — прошипел про себя Шэнь Эр, подавляя вспышку раздражения.

У ворот Гу Минъю неотрывно следил за их приближением. Его взгляд словно прикипел к Шэнь Эру.

Заставив себя перевести взор на Гу Минчжоу, он почувствовал, как внезапный трепет в груди мгновенно улетучился, уступив место привычной прохладе. Восстановив самообладание, Гу Минъю сухо произнес:

— Второй брат.

— Старший брат, — так же ровно отозвался Гу Минчжоу.

— Если уж вернулся, иди в главный зал. Бабушка и остальные ждут, — с трудом закончив обязательное приветствие, Гу Минъю тут же перевёл разговор на то, что действительно не давало ему покоя: — А это... кто?

Гу Минчжоу крепче сжал ладонь Шэнь Эра и слегка изогнул бровь:

— Неужели не видно? Это моя супруга, Шэнь Эр. Полмесяца назад мы сыграли свадьбу в её родном Яньцзэ.

При этих словах сердце Гу Минъю ухнуло куда-то вниз. Он уставился на их сплетённые пальцы:

— Ты дерзнул жениться тайком, даже не оповестив семью?!

— Если мне не изменяет память, три года назад меня вычеркнули из родословной книги клана Гу, — Гу Минчжоу заслонил Шэнь Эра плечом, а голос его сделался ещё холоднее. — Так какое дело старшему брату до моей женитьбы? Впрочем, тебе-то повезло больше. До меня дошли слухи, будто клан Гу вознамерился породниться с кланом Чу, и приглашение прислали прямо в мой орден. Что ж, поздравляю. Желаю вам союзом до ста лет процветать да поскорее обзавестись сыновьями.

Видя, как тот выворачивает всё наизнанку, Гу Минъю не сдержался:

— Что за чушь ты несёшь?! Из родословия тебя вычеркнули лишь потому, что ты несёшь погибель своему роду! А теперь семья решила, что именно ты должен вступить в брачный союз с кланом Чу! Своей самовольностью ты окончательно разбил сердца и бабушке, и отцу!

Гу Минчжоу глубоко вздохнул, не желая продолжать бессмысленный спор. Он уже собирался увести Шэнь Эра, как вдруг молчавший доселе спутник тоненьким, надрывным голоском пискнул:

— Ах ты, бесстыдник! Это что же выходит, мой муженёк должен на другой жениться?! Клан Гу совсем страх потерял! Всё, я возвращаюсь к родителям!

Оба брата так и застыли на месте.

Шэнь Эр со всей дуры пихнул Гу Минчжоу в грудь и, закрыв лицо рукавами, притворно разрыдался:

— Люди добрые, вы только гляньте! Клан Гу сирых да слабых обижает! Гу Минчжоу, да как же мне жить после таких слов твоей родни?! Не быть тому! Пойду да повешусь прямо на ваших

воротах!

У Гу Минчжоу на лбу вздулись жилы. Он попытался зажать паясничавшему «супругу» рот, но Шэнь Эр ловко увернулся и, обхватив руками резную колонну у входа, завопил во весь голос:

— Небеса правые! Нет на них управы! В клане Гу одни самодуры сидят!

— Шэнь Эр... Шэнь Эр! — По лбу Гу Минчжоу выступил холодный пот. Он знал, что этот демон ненадежен, но не ожидал, что тот устроит балаган прямо на пороге!

Пригнувшись к нему, Гу Минчжоу сквозь зубы шепнул:

— Уймись, ещё не время! В зале спектакль устраивать будешь!

Шэнь Эр и ухом не повел, продолжая вопить во всё горло, а про себя лишь злорадно усмехнулся.

"Ах, стыда у тебя нет? Не хотелось за руку держать? Ну так получи сполна!"

— Что встали, зеваки?! Несите пеньковую верёвку! Повешусь тут, пусть моя кровь зальёт ваш разпроклятый порог! Только тогда вы, ироды, успокоитесь?!

Назначенное представление привлекало всё больше прохожих. Гу Минчжоу уже готов был насильно заткнуть ему рот, как вдруг со стороны ворот раздался неуверенный, тихий голос:

— Прости...

Гу Минчжоу и Шэнь Эр одновременно оборвали свои действия и уставились на подавшего голос.

Гу Минъю слегка откашлялся. Его уши пылали густым румянцем, а голос прозвучал неожиданно мягко и смущенно:

— Тебя ведь зовут Шэнь Эр, верно? Я вовсе не хотел тебя обидеть. Пожалуйста, прости меня.

Гу Минчжоу оторопело изогнул бровь.

Шэнь Эр в замешательстве отлепился от колонны. Когда он перевёл взгляд на Гу Минъю, тот смущённо отвёл глаза, а густой пунцовый румянец залил уже и его щёки.

— Ты... передо мной извиняешься? — переспросил Шэнь Эр, недоуменно ткнув пальцем себе в грудь.

Сценарий явно пошел куда-то не туда.

Гу Минъю серьезно кивнул:

— Да, перед тобой. Клан Гу вовсе не чужд сострадания и разума. У меня есть претензии к поступкам второго брата, но никак не к тебе. Произошло недоразумение. Входи в дом, я велю заварить для тебя свежего чая.

Видя такое учтивое обращение, Шэнь Эр даже засмутился — подставлять под удар человека, встретившего тебя с улыбкой, казалось неловким. К тому же его изначальный замысел заключался лишь в том, чтобы опозорить Гу Минчжоу перед соседями, и цель уже была достигнута.

Помявшись немного, Шэнь Эр буркнул:

— Ну... ладно.

Получив согласие, Гу Минъю поспешно отступил на шаг, освобождая проход, и с легкой полуулыбкой произнес:

— Прошу вас, дева Шэнь.

Тот остался весьма доволен подобным почтением. Похлопав Гу Минъю по плечу, Шэнь Эр перешагнул порог поместья с таким видом, будто возвращался в родные пенаты:

— Не стоит церемониться, теперь ведь мы одна семья.

От этого мимолётного прикосновения сердце Гу Минъю бешено заколотилось. Он замер как вкопанный, а опомнившись, кинулся догонять гостя, чтобы идти рядом:

— Ты права, я повёл себя непростительно грубо.

— Пустяки! Уметь признавать ошибки — это куда лучше, чем упрямиться, как некоторые.

— Ха-ха, что ж, с позволения девы Шэнь я сочту это за комплимент!

Тем временем у главных ворот...

Гу Минчжоу одиноко застыл на месте, провожая взглядом мило беседующую парочку. Пролетевший по улице ветерок шевелил полы его одежды, придавая фигуре поистине сиротливый вид.

Почему... возникает такое чувство, словно это он пришёл приживалом в дом Шэнь Эра и остался не у дел?

Великое зло, чтоб его. Морок, да и только — даже Гу Минъю устоять не смог.

Гу Минчжоу опасался, что Шэнь Эра станут притеснять, да совершенно забыл: перед ним не хрупкая девица из благородного семейства, терпеть обиды он точно не станет.

Просчитался.

Впрочем, по крайней мере, о безопасности этого бедствия можно было не беспокоиться.

В клане Гу единственной помехой оставался Гу Минъю. Сам глава семьи после изгнания младшего сына ушел в закрытую медитацию, и домочадцы уже привыкли считать старшего брата фактическим хозяином усадьбы.

Тяжело вздохнув, Гу Минчжоу поплёлся следом.

Шэнь Эр, словно из вредности, заметил его приближение и прибавил шагу, не отставая от Гу Минъю.

Старший брат тем временем мысленно сокрушался.

"Какая красавица... И надо же было такому сокровищу достаться этому заморышу! Неправедливость!"

Он обернулся к Гу Минчжоу, и тон его заметно охладел:

— Второй брат, я ведь уже сказал, что бабушка и дяди ждут тебя в главном зале. Почему ты до сих пор не там?

Шэнь Эр тоже повернул голову и, посмотрев на плетущегося позади Гу Минчжоу, гордо выпятил грудь:

— Вот именно! Иди давай, а деверь обо мне позаботится!

— Всё так. У меня припрятан неплохой чай и зелёный виноград, который доставили во льду прямо из Южных земель. Буду счастлив разделить угощение с девой Шэнь.

Слушая их перепалку, Гу Минчжоу медленно поднял взгляд. Задержав взор на Шэнь Эре, он ровным голосом произнес:

— Исключено. Бабушка ещё не видела Шэнь Эра. Сперва ему надлежит вместе со мной засвидетельствовать ей своё почтение.

Ответ звучал безупречно и не допускал возражений. Гу Минъю слегка прищурился:

— Бабушка и без того будет в гневе от твоего приезда. Брак с кланом Чу — дело решённое. Зачем ты нарочно провоцируешь её?

Гу Минчжоу сделал шаг вперёд и, властно сжав тонкое запястье Шэнь Эра, притянул его к себе.

— Бабушке всё равно придётся узнать правду: под сердцем он носит моего ребёнка, — холодно отрезал он. — Полагаю, бабушка обрадуется и ему, и первенцу. Так что не беспокойся, старший брат.

Эти слова обрушились на Гу Минъю подобно грому среди ясного неба. Он застыл, не веря собственным ушам:

— О-она... уже понесла?!

— А как иначе? — Гу Минчжоу неожиданно ощутил прилив злорадного удовлетворения. Впервые выдуманная «беременность» Шэнь Эра сыграла ему на руку. — Мы поженились, появление дитя — дело вполне естественное.

Он потянул Шэнь Эра за собой, но тот воспротивился. Голос Гу Минчжоу стал ещё суше:

— Идём.

Увидев, насколько омрачился лик его спутника, Шэнь Эр понял, что перегнул палку, и неохотно поплёлся вслед за ним, тихонько бурча под нос:

— А я ведь даже чаю не попил...

— Только о еде и думаешь, — сквозь зубы процедил Гу Минчжоу, досадуя на его легкомыслие.
— Забыл, зачем мы сюда явились?

— Ничего я не забыл, — шёпотом возразил Демонический Владыка. — И злишься ты вовсе не поэтому, а оттого, что я с твоим братом сошёлся! Просто ты завидуешь, что меня все любят, а тебя — нет!

Гу Минчжоу лишь хмыкнул:

— Думай что хочешь.

С чего бы ему злиться? Какое ему дело до того, кого там приметил Гу Минъю?

Нравится ему Шэнь Эр — да и ради богов. Сам-то Гу Минчжоу к этому «кролику» совершенно равнодушен.

Вот именно. Настроение испортилось исключительно из-за тошнотворной фальши Гу Минъю, а глупое древнее чудовище тут совершенно ни при чём.

Убеждая себя в этом, Гу Минчжоу тем не менее крепко сжимал ладонь Шэнь Эра и так и не выпустил её до самого главного зала.

<http://bllate.org/book/20310/2132029>